

321	0252	ОЛЬГА ЧЮМИНА	"Водоворот"

"Водоворот" (Коренблит – Чюмина)

1. Пробуждение весны – 1.57
 2. Расцветут цветы – 1.41
 3. Царство духа – 2.24
 4. Витязи – 2.37
 5. В тумане – 1.36
 6. Водоворот – 1.33
 7. Неясные думы – 1.28
 8. Свободное слово – 1.42
 9. В преддверии храма – 1.19
 10. Звон колоколов – 1.54
 11. Бурною ночью – 1.43
 12. Молитва – 1.41
 13. Отрадный свет – 1.57
 14. У камина – 1.24
 15. Бессонной ночи – 1.54
 16. О дитя, мне страшно! – 1.14
- Общее время звучания – 28.04*

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРОБУЖДЕНИЕ ВЕСНЫ

Как лепестки акаций белые
Весной от ветра облетают,
Снежинки легкие, несмелые
Кружатся в воздухе и тают.

Исходит трепет пробуждения
И веет влагой от проталин,
Звон капель в мерном их падении —
И переливчат, и хрустален.

И те же звоны переливные
В прозрачном воздухе роятся,
Ручьи весенние, призывные
С победной песнею струятся!

С последними лучами алыми
Земля седую сбросит дрему,
И твердь лучами вспыхнет алыми
Навстречу солнцу золотому!

2. РАСЦВЕТУТ ЦВЕТЫ

Прилетели сюда из цветущей земли,
Высоко в небесах пронесли журавли.

Прилетел ветерок из свободной земли,
Всколыхнул паруса, понесли корабли.

Он снега растопил, и по лику земли,

Словно теплые слезы, ручьи потекли.

И звенят ручейки о лучах, о тепле
И о том, как светла станет жизнь на земле,

Как ворвется в окно вольный ветер степей
И растопит, как снег, он железо цепей,

И навстречу ему встрепенутся сердца,
И цветы расцветут на могиле борца.

3. ЦАРСТВО ДУХА

Когда посеяно зерно
Добра и правды, и свободы —
Придет пора, и даст оно
Благие всходы.

Когда от дольней суеты
Стремится дух в обитель света
Влечет к святыне красоты
Мечту поэта.

Когда сильней порывы бурь,
Когда кругом бушует вьюга —
Нам грезятся небес лазурь
И зелень луга.

Когда упасть готовы мы,
Как срезанный на ниве колос, —
Нам часто слышится из тьмы
Призывный голос.

И вновь — герои, не рабы —
Мы поднимаемся из праха
Для жизни новой, для борьбы,
Не зная страха.

Пусть говорят: пророков нет
И к пониманью сердце глухо, —
Над миром злобы и сует
Есть царство духа.

Есть царство света и добра;
Над ложью, призрачной и бледной,
Оно блеснет — придет пора —
Зарей победной!

4. ВИТЯЗИ

Через реки быстроводные, через синие моря,
Через пустоши бесплодные, надеждою горя,
Давно стремятся витязи, презрев ночную тьму,
К далёкой правде-истине в высоком терему.

Трудна туда дороженька: дремучие леса,
Туманов белых саваны, ночные голоса...
А в ноченьки ненастные — не свет лучистых звезд,
Но свет огней блуждающих мерцает им окрест.

Идут всё дальше витязи, но так же лес дремуч,
По-прежнему опасностью грозят им скаты круч,
Ночная тьма кромешная сгущается, и глядь —
Редее, рассыпается отважная их рать.

Одних пугает в сумраке зловещий крик совы,
Другие, поскользнувшись, не сносят головы,
А третьи, обессилены, вернулись с полпути, —
Немногим лишь назначено до терема дойти...

5. В ТУМАНЕ

Густой туман, как саван желтоватый,
Над городом повис — ни ночь, ни день!
Свет фонарей — дрожащий, красноватый —
Могильную напоминает сень.

В тумане влажном сдавленно и глухо
Звучат шаги и голоса людей,
И позади тревожно ловит ухо
Горячее дыханье лошадей.

Под инеем — ряд призраков туманных —
Стоят деревья белые в саду;
Меж призраков таких же безымянных
В толпе людей я как во сне иду.

И хочется, как тяжкий сон кошмарный,
Тумана влажный саван отряхнуть,
Чтоб сумерки сменил день лучезарный
И ясно вновь могли мы видеть путь.

6. ВОДОВОРОТ

Кругом шумит людской поток;
В водовороте волн
С собой победно он увлек
И закружил мой челн,

И слышу я: безумный гул
Несется мне вослед,
Веселья бешеный разгул,
Клик злобы и побед.

И вижу пестрый я базар
Житейской суеты,
И в торжестве постыдных чар —
Крушение мечты.

Кругом шумит водоворот,
И опьяняет он,
Я слышу плеск и ропот волн
Как будто бы сквозь сон...

И, весла выпустив свои,
Всё дальше я плыву,
Не сознавая в забытыи —
Во сне иль наяву?

Меня течение несёт
Куда? К какой стране?
И я без сил плыву вперед,
Отдавшись волне...

7. НЕЯСНЫЕ ДУМЫ

Неясные думы томят,
Неясные грезы всплывают
И вылиться в звуки хотят,
И звуки в душе замирают ...

Мелькают в мозгу чередой
Обрывки каких-то видений,
Туманных, как пар над водой,
И грустных, как сумерек тени.

Чего-то далекого жаль,
К чему-то я рвуся тоскливо,
И — глубже на сердце печаль,
Яснее — бесплодность порыва.

И хочется страстно понять,
Что было досель непонятно,
Вернуть захотелось опять
Всё то, что ушло невозвратно!

8. СВОБОДНОЕ СЛОВО

Свободное слово, бессмертное слово,
Ты — пламенный светоч во мраке былого,
Ты гибло в темницах, среди рудников,
Томилось в неволе под гнетом оков;

Судили тебя, обрекали изгнанию,
Топтали ногами, предав поруганию,
Тебя сожигали рукой палача,
Но ты не смолкало, победно звуча.

Свободное слово, великое слово,
В плену у насилия, у коршуна злого,
К скале пригвожденный титан Прометей,
Ты рвешься на волю из цепких когтей.

Но годы промчатся — ты смело воспрянешь,
И, сильное правдой, любовью, добром,
С зарею над миром победно ты грянешь,
Как божий ликующий гром.

9. В ПРЕДДВЕРИИ ХРАМА

Таинственный час откровений,
Колеблется дивный покров,
Скрывающий тайну видений
Иных, недоступных миров.

Вот-вот — и откроются складки,
И слово раздастся в тиши,
Я в тайну великой загадки
Проникну очами души.

Но нет заповедного слова,
И тают виденья, как дым;
В преддверии храма святого
Мы все безнадежно стоим.

10. ЗВОН КОЛОКОЛОВ

Тревожны вешние закаты!
Горит румянцем талый снег,
Горят сердца у нас, объята
Воспоминаям вешних нег.

Из дивных градов затонувших
Несется звон колоколов,
Так отголоском дней минувших
Звучит напев знакомых слов.

Они волнуют, вызывают
Из душевных комнат на крыльцо
И легким ветром обвевают
Разгоряченное лицо.

В них слышится напомниманье
О светлых мыслях и делах,
Как в поэтическом сказанье
О слышанных в ночном молчанье
На дне морском колоколах!

11. БУРНОЮ НОЧЬЮ

В осенние ночи, зловещие ночи
Под жалобы ветра и звуки пальбы
Подолгу порой не смыкаются очи
И пламенно рвутся из сердца мольбы.

За всех изнемогших под крестною ношей,
За узников бледных в высоких стенах,

За всех, чьи пути засыпает порошей,
За всех, погибающих в бурных волнах!

Темны и бурливы холодные волны,
Весло выпадает из рук у гребцов,
А скалы, как стражи немые, безмолвны,
Свидетели муки предсмертной борцов.

И вслед за тяжелыми, темными снами,
За ночью осеннею вслед —
Безрадостно солнце взойдет над волнами,
Оставив пурпуровый след.

12. МОЛИТВА

Тучи темные нависли
Низко над землей,
Сон оковывает мысли
Непроглядной мглой...

Воли нет, слабеют силы,
Тишина вокруг...
И спокойствие могилы
Охватило вдруг.

Замирают в сердце муки...
На борьбу опять
Опустившиеся руки
Нету сил поднять.

Голова в изнеможеньи
Клонится на грудь...
Боже мой! Услышь моление,
О, не дай заснуть.

Этот сон души мертвящий
Бурей разгони
И зажги во тьме царящей
Прежние огни.

13. ОТРАДНЫЙ СВЕТ

Сказать «прости» всем оболыщеньям жизни,
Где злобствуем и боремся, и лжем,
Найти приют в неведомой отчизне.
За рубежом?

Но души есть, где истина — всё та же,
Где тот же свет божественной любви, —
И если вы, стоящие на страже,
Погасите светильники свои,

И если вы бежите с поля брани, —
Кто в сумерках, сгустившихся кругом,

Укажет нам неведомые грани,
Различье меж добром и злом?

Кто воскресит забытые восторги,
Возвышенно-прекрасные мечты
И от толпы, бушующей на торге,
Нас приведет к святыне красоты?

Пусть небеса удушливы и мрачны;
Чем гуще тьма — тем путнику нужней
Сияющий во тьме огонь маячный,
Отрадный свет сторожевых огней!

14. У КАМИНА

За окнами — снежно и бурно,
Гляжу я на угли в золе,
Старинная тема ноктюрна
И льется, и тает во мгле.

Жемчужные легкие трели
Поют о седой старине,
В камине дрова догорели,
Темнеет портрет на стене.

Гляжу я задумчивым взором
В морозную снежную даль,
В душе неразрывным узором
Слились и мечта, и печаль...

15. БЕССОННОЙ НОЧЬЮ

Всё в доме затихло, лишь ночь голубая
Глядит безучастно в окно,
И сердце гнетет тишина гробовая,
И, мнится, всё ею полно.

Лишь месяца отблеск из ниши оконной
Ложится пятном на полу,
И маятник старый стучит монотонно,
И мыши скребутся в углу.

Исчезли волшебного мира виденья,
Перо выпадает из рук,
И после короткой минуты забвенья
Томит безнадежный недуг.

Мучительней жаждет душа перемены
И к свету стремится из тьмы,
И мнится, что давят меня эти стены,
Как своды тюрьмы.

Лицо разгорается яркою краской,
Горит голова, как в огне,

И в эти минуты несбыточной сказкой
Былое является мне.

Возможно ль, что жизнь существует иная,
С тревогой, страстями, борьбой?..
И сердце гнетет тишина гробовая
Еще безнадежней собой.

Свеча догорела — лишь месяц уныло
Сиянье дрожащее льет,
И сердце то бьется с удвоенной силой,
То сразу замрет...

16. О ДИТЯ, МНЕ СТРАШНО!

Кто-то мне сказал
(О дитя, мне страшно!),
Кто-то мне сказал:
Час его настал.

Лампу я зажгла
(О дитя, мне страшно!),
Лампу я зажгла,
Близко подошла.

В первых же дверях
(О дитя, мне страшно!),
В первых же дверях
Пламень задрожал.

У вторых дверей
(О дитя, мне страшно!),
У вторых дверей
Пламень зашептал.

У дверей последних
(О дитя, мне страшно!),
Вспыхнув только раз,
Огонек угас.